

Взрыв из прошлого

Рон стоял перед Луной, приподнявшись на цыпочках, словно готовясь к внезапному движению, но не двигался. Четверо оставшихся стали настороженно оглядываться на стены и потолок, так как те начали слегка дрожать.

"Что, черт возьми, происходит?" — спросил Рон с явным замешательством и разочарованием в голосе, но на самом деле не ожидая ответа. Луна безмятежно стояла перед дверью, легкая загадочная улыбка слегка изогнула ее губы. — Луна! У них могут быть проблемы! Пусти меня туда! Он сделал движение, словно хотел снова атаковать дверь, но рука Джинни на его руке заставила его остановиться. — Джинни, что ты делаешь? Ты что, не понимаешь — там наверху Гарри и Гермиона!

Так же внезапно урчание замедлилось, а затем прекратилось. В замке царил абсолютная тишина.

— Луна... — снова начал Рон предостерегающе. В ответ Луна взмахнула палочкой, и большая дверь распахнулась внутрь на петлях. Рон метнулся сквозь нее, на бегу вытаскивая палочку, но Луна остановила его своим голосом, прежде чем он успел поставить одну ногу на самую нижнюю ступеньку.

— Их там нет, — спокойно заявила она.

— О чем ты, черт возьми? — воскликнул Рон. «Конечно, они там. Они просто поднялись туда... если только... что ты с ними сделал?» — спросил он, подозрительно сузив глаза.

"Рон!" Джинни сказала вдруг испуганным тоном. Луна, похоже, не обиделась на его вопрос.

«То, что случилось, было предопределено. Это случалось раньше и случится снова», — сказала она ритмично, почти как напев.

«Что вы имеете в виду под «это уже случалось раньше»? Мы никогда не были здесь раньше!» — сердито сказал Рон, решив воспринять Луну буквально. Прежде чем кто-либо успел прокомментировать, он бросился вверх по лестнице. Они слышали, как его шаги затихали, когда он поднимался по грубым ступеням.

Через мгновение он вернулся, его лицо было пепельным и подавленным. — Там никого нет. Я не понимаю — куда они могли деться? Он метнул кинжалы в Луну, как будто она была лично ответственна за их исчезновение. Она выглядела равнодушной к его обвиняющему взгляду.

— Они на Авалоне, — просто сказала Луна, как будто это все объясняло. Малфой кашлянул в руку чем-то похожим на «сумасшедший».

мы... мы могли бы получить известие – я знаю маму и папу... и Уизли! Она неслась с захватывающей дух скоростью и была почти на вершине изогнутой каменной лестницы, когда Гарри остановил ее простой бессловесной командой.

Какая? Она послала ему, ее тон безошибочно раздражен.

Гермиона, мы до сих пор не знаем, зачем пришли сюда. — Мы не знаем, где находимся, и не знаем, когда находимся, — спокойно сказал Гарри.

«Но мы все еще на Авалоне... Он выглядит точно так же, как когда активировался маховик времени», — нерешительно подумала она, чувствуя себя немного глупо.

А сколько лет Авалону? — возразил Гарри, заставив Гермиону замереть. Румянец залил ее щеки, когда она молча ругала себя за то, что не подумала об этом.

И, конечно же, Гарри слышал каждое слово. Он протянул к ней руки, и она охотно кончила в них.

— Гарри, я... я не думала... — тихо призналась она, глядя в окно позади него, прижавшись щекой к его руке.

«Послушайте, я не думаю, что мы сможем оставаться здесь вечно... но мы должны проверить рельеф местности, прежде чем открываться кому-либо. Авалон не сдвинулся с места. Я имею в виду, что маховики времени не могут отправить людей далеко назад, не так ли? Он сформулировал вопрос почти как риторический, но один взгляд на лицо Гермионы заставил его задуматься, что же он сказал не так. — Гермиона? Она все еще смотрела в окно башни, и краска сбежала с ее лица.

— Послушайте, — сказала она, не в силах говорить громче шепота. Он отвернулся от того места, где полуприслонился, полусидя у окна. Очень далеко, на берегу озера, в котором они сидели, виднелась царственная фигура на коне. Лошадь была одета в яркие попоны, а человек на ней блестел на солнце.

— Он носит... броню? — осторожно спросил Гарри, прижимаясь лбом к стеклу. Яркое сияние солнца лишило их возможности ясно видеть.

— Это невозможно, — хрипло произнесла Гермиона. «Вращатели времени не могут...»

— Очевидно, могут, Гермиона! — сказал Гарри резче, чем собирался. «Портключи также не должны отправлять людей в случайные места». Он вспомнил их разговор, когда они впервые прибыли на остров.

— Как нам вернуться? — спросила Гермиона, ее взгляд скользнул по невероятно огромной

фигуре маховика времени.

— Может быть, если мы... — Гарри замолчал, возвращаясь к маховику времени и нежно касаясь одного из теперь неподвижных колец. Ничего не произошло. Маховик времени стоял так внушительно неподвижно, как будто вообще не двигался. Он стал немного увереннее и на этот раз схватил кольцо, окружность которого была слишком широка для его пальцев, чтобы полностью обхватить его, и встряхнул его изо всех сил. Ничего не произошло — он даже не вызвал ни малейшего движения.

— Он не тронется с места, пока не будет готов к движению, — сказала Гермиона, внезапно прозвучав как Луна. Увидев сомнительный взгляд Гарри, она покраснела, защищаясь. «Я знаю, как это звучит. Но маховик времени привел нас сюда с определенной целью... Я думаю, мы должны выполнить эту цель, прежде чем сможем вернуться».

— Это не похоже на аналитическое, Гермиона, если честно, — заметил Гарри. «Откуда мы знаем, что это не было чем-то совершенно случайным? Мы наткнулись на какой-то древний сверхмощный маховик времени и случайно активировали его».

— Потому что это ты, Гарри, — как ни в чем не бывало сказала Гермиона, глядя на него сверху вниз. «Ничто, связанное с тобой, никогда не было совпадением. Почему Луна ждала, чтобы открыть эту дверь? Откуда она знала, как открыть эту дверь? Потому что кто-то сказал ей, когда это произойдет и как ее открыть! немного удивлен, если она еще и портключи приготовила.»

— Луна... но она... она не похожа на... я думал, она на нашей стороне... — сказал Гарри удивленным и обманутым тоном.

— Я никогда не говорила, что она не на нашей стороне, — спокойно продолжила Гермиона. — Но послушай, Гарри, здесь дело во времени. Кто-то, кто уже знал, что это произойдет, сказал Луне, что нужно сделать, чтобы это произошло. Ты видишь?

Гарри неопределенно кивнул, хотя не был уверен, что действительно видел. «Кто мог знать, что это произошло — э-э, должно было произойти?» Он внезапно покачал головой, словно отгоняя нежелательный мысленный образ. «Это вызывает у меня головную боль», — добавил он.

"Может быть, это были мы!" — вдруг воскликнула она, и ее глаза загорелись. «Может быть, мы скажем Луне, что...» она замолчала, выглядя немного потерянной.

— Как мы собираемся сказать Луне — или кому-нибудь, если уж на то пошло — что-нибудь? Поправьте меня, если я ошибаюсь, Гермиона, но похоже, что мы уже не в нашем веке! Гермиона могла чувствовать волны разочарования, слегка ударяющие ее, но она знала, что на самом деле они были направлены не на нее, а на их ситуацию.

— Что ж, здесь мы не получим никаких ответов, — отрывисто сказала Гермиона. "Пойдем."

Гермиона! Он крикнул в знак протеста, но не получил ответа. С покорным вздохом он последовал за ней вниз по лестнице.

ss

Всадник был почти прямо напротив них, когда они выходили из замка через его широкие парадные двери. В точке возле дверей остров почти касался материка, через короткий пешеходный мост без перил, вероятно, даже не 20 метров в поперечнике. Гарри показалось, что он увидел, как всадник бросил нервный взгляд на замок и пришпорил лошадь быстрее.

Гермиона спокойно вышла на лужайку, едва оставляя следы на траве, и пошла по пешеходному мосту.

Гермиона, ты подождешь секунду? Гарри закричал ей вдогонку и пустился в быстрый шаг, чтобы догнать ее. Но было слишком поздно; всадник увидел их обоих и резко остановил свою лошадь, заставив ее встать на дыбы и пронзительно заржать. Его глаза были широко раскрыты от страха и недоверия, и рука Гарри нащупала свою палочку, когда всадник выхватил меч.

— Что это за чертовщина? сказал человек; его голос был резким, но его глаза были осторожны.

Что, черт возьми, ты собираешься сказать? — с вызовом спросил Гарри у Гермионы, когда он тоже пересек мост и встал рядом с ней на материке. Глаза Гермионы были блестяще бдительны; казалось, что она получает гораздо больше информации, чем он даже способен обработать. Но затем он увидел, как она оглянулась через плечо и заметно побледнела.

Он тоже оглянулся и увидел остров, уже не ясный и ярко видимый, каким был материк с их наблюдательного пункта, а окутанный туманом, так что замок был совершенно скрыт. Деревянный пешеходный мост, казалось, исчез в густом тумане.

— Что за дела у тебя на запретном острове? Туда отваживаются только безумцы. А как ты перебрался через воду?

Гарри снова оглянулся через плечо в замешательстве. Мост был на виду. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут же вмешалась Гермиона.

Он должен быть невидим для магглов или что-то в этом роде.

Что за черт? — услужливо воскликнул Гарри. Так он думает, что мы чертовски хорошо ходили по воде? Это идеально.

Рыцарь опустил меч так, чтобы он был направлен прямо на них. «Говори быстро. Лорд Гриффиндор не будет добр к таким странно одетым бродягам, бродящим по его землям, особенно к тем, кто совершает такие гнусные акты колдовства».

Гарри и Гермиона обменялись ошеломленными взглядами. Гриффиндор? Отвратительные акты колдовства? — отозвался Гарри.

Мы должны заставить его отвезти нас на Гриффиндор... очевидно, что тот факт, что он волшебник, неизвестен. Я не думал о том, что он может быть благородным и в маггловском мире. Гермиона быстро сообразила.

Мы не знаем, что это Годрик Гриффиндор — что, если это один из его обиженных потомков сквибов? — сказал Гарри полусуто. Гермиона бросила на него грязный взгляд.

— Можем ли мы увидеть лорда Гриффиндора, добрый сэр? — рискнула Гермиона, немного неловко. "Мы путешествовали довольно далеко, чтобы передать ему сообщение."

Рыцарь подозрительно перевел взгляд с Гермионы на Гарри. — Вы позволили вашей даме говорить за вас, сэр?

— Всегда такое удовольствие, когда она говорит, сэр, — ответил Гарри, не краснея, но не глядя на Гермиону. Черты рыцаря смягчились.

«Ах, да, я тоже помню, когда я был в цвету новой любви. Слушать голос моей жены доставляет мне большое удовольствие даже до сих пор». Затем его взгляд вернулся к окутанному туманом острову, и он, казалось, вспомнил, что он видел, что они делали.

«Я отведу вас к лорду Гриффиндору, хотя бы для того, чтобы вы оба были под его бдительным оком — и мечи и кони его гарнизона. Пойдемте, вам нужно идти пешком, но расстояние невелико». Он прищипнул свою лошадь и перешел на медленную рысь, кружась так, чтобы оказаться позади Гарри и Гермионы и держать их под присмотром.

Это был его способ предупредить нас, чтобы мы не пробовали ничего смешного? — спросил Гарри.

— Думаю, да, — ответила Гермиона, беспокойно наморщив лоб.

Они шли, казалось, в полной тишине, хотя время от времени общались друг с другом. Не прошло много времени, как они поднялись на небольшой холм и увидели щелкающие вымпелы и яркие знамена, закрепленные на каменных стенах большого дома на вершине холма напротив. Небольшая река вилась между цитаделью и местом, где они стояли, и они могли видеть стражников, стоящих на перекинутом через нее мостике. Каменная стена, ограждающая главное здание, также окружала множество крытых соломой хозяйственных

построек разных размеров. Расстояние казалось огромным, и Гарри вздохнул.

Хотели бы мы просто аппарировать . Но я думаю, нас бы сожгли на костре или что-то в этом роде.

Не тот век, Гарри. — рассеянно упрекнула Гермиона, наблюдая за шумной крепостью, ее глаза щурились от косого предвечернего солнца.

«Взгляните на Крепость Грифона», — произнес рыцарь торжественно и церемониально. Гарри и Гермиона обменялись взглядами.

Если он так сильно привязан к лорду Гриффиндору, почему он не знает магии? – удивилась Гермиона.

«Может быть, да, и он думает, что мы магглы», — предположил Гарри. Гермиона бросила на него сомнительный взгляд.

— Да, мы — магглы, пришедшие с Авалона и ходящие по воде, — саркастически сказала она. Гарри пожал плечами и признал ее точку зрения.

ss

Они прошли мимо охранников на мосту без особых фанфар и расспросов. Похоже, сопровождавший их рыцарь, которого, как они слышали, называли Этеридом, пользовался большим уважением у лорда Гриффиндора. Гарри мог сказать, что Гермиона действительно начала уставать, пока они шли по обширному плоскому полю, усеянному маленькими домиками, по пути к главному дому.

Насколько иронично было бы, если бы Гарри Поттер провел остаток своих дней, томясь в подземельях Годрика Гриффиндора? Гарри лениво подумал.

Гарри, это не смешно. — сказала Гермиона. она хмурилась.

Конечно да. Можно ли умереть до рождения?

Гарри! На этот раз выговор был острее, ответ пронзительно эхом отозвался в его голове. Он протянул руку и взял ее руку в свою в качестве извинения.

Остаток пути до замка они прошли молча, а когда подошли к воротам, Этерид заговорила со стражниками на каком-то быстром наречии, которого никто из них не понимал.

Может быть, валлийский или гэльский, предположила Гермиона, когда ворота распахнулись с почти зловещим скрипом.

Зал был сделан из огромного необработанного камня, украшен гобеленами и настенными бра, с уже зажженными мерцающими факелами. На полу был разбросан тростник, и их ноги издавали странный шаркающий звук, когда они стояли перед другой большой дверью с металлическими шипами, предположительно ведущей в какой-то Большой Зал.

— Подожди здесь, — коротко сказала Этерид. Он казался встревоженным, но не из-за боязни подчиненного, отчитывающегося перед своим хозяином, а из-за предвкушения того, что кто-то увидит другого очень любимого человека после длительного отсутствия.

Мгновение спустя он появился снова, придерживая для них дверь и довольно формально проводя их в большую комнату. В дальнем конце зала в большом резном деревянном кресле, на полу которого стояла длинная выцветшая дорожка, богато вытканная, но явно очень старая, сидел крепкий, крепко сложенный мужчина.

— Лорд Годрик Гриффиндор, — пропела Эфирид, и Гарри с Гермионой обменялись изумленными взглядами, идя по коридору к тому месту, где сидел Гриффиндор. Гермиона сделала реверанс, как будто делала это каждый день, в то время как Гарри какое-то время пялился на нее, прежде чем попытаться слегка неуклюже поклониться. Они нерешительно пробормотали свои имена.

— Этерид сказала мне, что ты был на туманном острове? Он сказал без преамбулы, как-то не совсем сформулировав это как вопрос. — И ты принес сообщение?

Да, и расскажите, что за сообщение? — резко сказал Гарри, многозначительно глядя на Гермиону.

— Мы... мы пришли... — Гермиона явно подбирала слова, но затем глубоко вздохнула и закончила с порывом вдохновения. — Мы пришли поговорить с вами о Хогвартсе.

Что-то - волнение, недоверие? - быстро вспыхнуло в глазах Гриффиндора, и он с интересом наклонился вперед, прежде чем поймать себя и резко отмахнуться от Этерида.

— Откуда ты знаешь о Хогвартсе? — спросил он низким и напряженным голосом, когда большие двери с лязгом закрылись за его рыцарем. — Я только начал обсуждать этот вопрос с...

— Хельга и Ровена? — смело прервала Гермиона. Гриффиндор открыл рот и снова закрыл.

— Я еще раз спрошу: откуда ты знаешь Хогвартс? Его голос был более настроженным, и Гермиона подумала, не сказала ли она слишком много и слишком рано.

— Мы ходим туда в школу, — резко сказал Гарри, глядя дворянину прямо в глаза. В глазах Гриффиндора снова вспыхнула вспышка, когда он внимательно посмотрел на Гарри.

Он не спрашивал: «Как это возможно?» но довольно странный вопрос для любого, кроме волшебника, в этой ситуации. "Когда?"

— Примерно через тысячу лет, — слабым голосом сказал Гарри, уверенный, что за это откровенное безумие их бросят в темницу.

Гриффиндорец внезапно встал и начал ходить вокруг своего большого деревянного стула, явно погруженный в яростные мысли. "Как?"

«Там... есть маховик времени... на туманном острове», — отважилась Гермиона. «Замок на острове — это Авалон».

— Авалон? У гриффиндорцев, похоже, была привычка говорить короткими, отрывистыми предложениями. — Авалон короля Артура? Гарри и Гермиона кивнули в ответ. Гриффиндорец еще немного походил взад-вперед, а затем резко повернулся, крутанувшись на одном каблуке, и подошел к Гарри, грубо схватив его за подбородок и пристально глядя ему в лицо.

"У вас есть - вы есть - но это невозможно !" — спросил он вдруг, выглядя странно подавленным и каким-то сердитым. Гарри и Гермиона обменялись растерянными взглядами. — У тебя глаза Лиллиан, — коротко сказал лорд, как будто это объясняло его взрыв. Гарри и Гермиона молчали, не зная, что сказать.

Глаза Лилли Ане? — спросила Гермиона, выговаривая первые слоги имени.

По материнской линии течет кровь Гриффиндора? — непонимающе сказал Гарри. Но она... она была магглорожденной.

Должно быть, она происходила из длинной линии сквибов, настолько давно, что магическая кровь была забыта, предположила Гермиона.

— Пожалуйста, милорд, — сказал Гарри, — кто такая Лилиан?

— Она была моей сестрой, — ответил гриффиндорец тоном, которым пользуются, когда хотят закрыть дверь для темы обсуждения.

— У меня глаза моей матери, — отважился Гарри, не понимая, зачем он говорит это дворянину. — Ее звали Лили. Двое мужчин посмотрели друг на друга, казалось, одновременно сочувствуя и оценивая друг друга. — Мы... я... моя мать была... — запнулся Гарри, наконец заканчивая, — ее родители не обладали магическими способностями. Но... но... когда мы... мы прибыли на Авалон, меня выбрали наследником Гриффиндора, — признался Гарри. нерешительно.

«Это невозможно», — сказал гриффиндорец, отворачиваясь от них и глядя в окно, его глаза остекленели, так как он внезапно оказался очень далеко. «У меня не может быть волшебных наследников. Мой сын, тот, кто привел тебя сюда сегодня, — сквиб». Его лицо выглядело усталым от сильной боли, и он вдруг стал казаться старше. «Мой старший сын умер три года назад. У него не было детей». Печаль промелькнула в его глазах, и у Гермионы сразу сложилось впечатление, что дело было не в том, что он был расстроен или смущен тем, что его сын был сквибом и чем-то ниже его, а в том, что он был опечален, обеспокоен и испуган тем, насколько трудной может быть жизнь его сына. результат этого. «Эфирид изменил свое имя с того, что ему дали при рождении. Мы подумали, что ему будет легче, Мур-гал».

Гарри успел наполовину сформулировать вопрос о незнакомом слове, которое использовал гриффиндорец, прежде чем Гермиона быстро добавила:

Он имеет в виду маглов. Должно быть, оно было искажено до того, что мы говорим сегодня. И если Этерид изменил свое имя... то, должно быть, именно поэтому линия Гриффиндора была потеряна, поэтому сегодня никто не понимает, что ты с ним связан, сказала она Гарри.

— Возможно, тогда, сэр, если у Эфирид были — есть — будут дети, магический штамм путешествовал с ними, даже если у них не было собственной магической силы, — предложила Гермиона, борясь со своими глагольными временами.

Гриффиндор, казалось, обдумывал это.

— И в твоей матери, а потом и в тебе магия вновь заявила о себе? — сказал он задумчиво.

«Представь себе лицо тети Петунии, если бы она знала», — с некоторой радостью подумал Гарри. Моя мать не была уродом, остальные члены ее семьи просто сквибы!

Гермиона хранила молчание и серьезно смотрела на лорда Гриффиндора. У Гарри снова сложилось впечатление, что она получает больше информации, чем он даже сможет заметить.

— Сэр... милорд? — нерешительно начала она. — Ты знал, что мы придем? И Гарри, и Гриффиндор так быстро повернулись к Гермионе, что она чуть не рассмеялась.

— Скажите, госпожа, откуда я мог знать о вашем приезде? — сказал он хрипло, не отвечая, как она заметила, на ее вопрос. Она решила пока не давить на него, зная, что по прихоти этого великого лорда они могут оказаться в самой нижней камере, доступной в этом замке.

— Конечно, — просто ответила Гермиона и почувствовала на себе подозрительный взгляд Гарри.

Если ты думаешь, что он что-то знает, почему ты отпускаешь это? Он спросил.

Он действительно что-то знает, и я отпускаю это, потому что нам не обязательно знать это сейчас. Но это мерцание в его глазах — когда мы сказали ему, откуда пришли — это было не удивление, это было узнавание... как будто что-то наконец обрело смысл.

— Гермиона, в этом нет ни малейшего смысла, — разочарованно заметил Гарри.

— Что ты пришел рассказать мне о Хогвартсе? — внезапно спросил лорд Гриффиндор, прервав их явную задумчивость и заставив Гермиону резко вздрогнуть, пойманную на своей лжи.

— Нам... нам нечего вам сказать, сэр, — признался Гарри, пока Гермиона не смотрела ему в глаза. «Мы просто знали, что упоминание о Хогвартсе заставит вас выслушать нас».

— Должен признаться, очень приятно знать, что Хогвартс существует и продолжает существовать уже более тысячи лет, — пробормотал Гриффиндор почти про себя, рассеянно поглаживая подбородок. — И, — добавил он, пронзая Гарри острым, пронизательным взглядом, — знать, что, несмотря ни на что, у меня действительно есть могущественные магические наследники.

— Откуда ты знаешь, что я могущественный? — спросил Гарри, в его взгляде мелькнуло что-то странное, чего Гермиона не могла разобрать.

"Клянусь мечом и посохом, мальчик!" Гриффиндорец выругался, недоверчиво глядя на него. «Ты ничего не делал, кроме как изучал магию с тех пор, как вошел в эту комнату».

Гарри взглянул на Гермиону взглядом, который ясно говорил: «Правда?» даже когда слова звенели у нее в голове. Гермиона неопределенно пожала плечами.

— У тебя есть посох, Гарри? — спросил Гриффиндор.

— Я... у меня есть палочка, — неуверенно ответил Гарри.

— Достаточно, — согласился лорд. "Можете ли вы выполнить заклинание освещения?" Гарри кивнул и применил заклинание Люмос, снова приветствуя комнату тусклым потоком белого шума и почти ослепляющим светом, льющимся из кончика его палочки.

Глаза Гриффиндора закрылись от какого-то тайного знания, и взволнованный Гарри Нокс произнес заклинание, слегка покраснев. Гермиона протянула руку и ободряюще сжала его руку.

По крайней мере, мы знаем, что это не только из-за Авалона, сказала она безмятежным голосом.

Внезапно лицо лорда прояснилось, он запрокинул голову и от души смеялся, так долго, что Гарри начал задаваться вопросом, не сошел ли он вдруг с ума.

Все поверили бы, что я наследник Гриффиндора, если бы оказалось, что он не в своем уме, сардонически сказал он.

«Это действительно возвращает радость в мое сердце, чего я не чувствовал все эти три года, с тех пор как умер Ирминрик», — сказал он, его улыбка угасла, но свет остался в его глазах. «Ты из длинной династии сквибов, настолько длинной, что тебя считали потомком Мур-гала, а теперь ты один из самых могущественных волшебников, когда-либо вступавших в этот зал». Разочарование отразилось на его лице. — Если бы только Салазар мог... — он как будто вспомнил, в чьем присутствии он находится, и резко замолчал.

— Салазар Слизерин? — быстро спросила Гермиона. Годрик Гриффиндор странно посмотрел на нее и улыбнулся.

«Да, это так, но, конечно, вы бы знали о нем».

«Мы знаем о нем все», — категорично сказал Гарри, его глаза были мрачными, он думал о Тайной комнате, а также о кошмаре, который был последним из рода Салазара. Гермиона снова сжала его руку, на этот раз предупреждающе.

«Это благородный род и благородный дом, сильный кровью и могучий духом. Он слеп к мысли, что сила, талант и ум не могут зависеть от крови. Мы пытались его урезонить, но — увы! — Интересно, было бы лучше, если бы Хогвартс был основан без помощи слизеринского золота, — казалось, гриффиндорец снова говорил сам с собой.

Гарри поймал себя на том, что с иронией задается вопросом, что лорд Гриффиндор подумает о когда-то человеческом монстре, который теперь обозначил конец слизеринской линии. Он задавался вопросом, поможет ли лорду узнать, как сложится их родословная через тысячу лет в будущем, когда Гриффиндор и Слизерин снова сразятся — на этот раз за судьбу всего волшебного мира.

Внезапная мысль заморозила его с полуоткрытым ртом. Он быстро закрыл ее с застенчивым щелчком.

Что, если мы помешаем Слизерину стать соучредителем школы? Он повернулся к Гермионе с огоньком в глазах.

Лорд Гриффиндор говорил: «Конечно, вы находите свое путешествие долгим и утомительным с его замешательством. Не могли бы вы освежиться в гостевых покоях перед обедом?» — официально спросил он, как хозяин обращается к почетному гостю.

Гермиона резко пихнула его локтем в бок, ее глаза сияли, не давая ни малейшего подозрения, что она вообще услышала его мысли. Когда стало очевидно, что Гарри не может говорить, не понимая, какой вопрос ему задали, она спокойно ответила:

— Мы с мужем очень польщены вашим гостеприимством, милорд.

Гарри резко дернул головой в ее сторону, уставившись на нее, как сбитый с толку человек, пока лорд Гриффиндор проводил их через большие двери, через которые они вошли.

Ваше что ? — сказал он, совершенно сбитый с толку. Она ярко улыбнулась ему и взяла его под руку, когда они начали подниматься по широким каменным ступеням на верхний этаж замка..

<http://tl.rulate.ru/book/76355/2274957>